

Алиса Зугрова

Где ночуют голуби

Часть I

Алиса Зугрова

Где ночуют голуби. Часть I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39488900

ISBN 9785449354341

Аннотация

Если ты восемнадцатилетняя девушка, совершенно случайно оказывающаяся в другом мире, казалось бы, остаётся только радоваться. И вот не было б печалей, если бы Кэтрин-Софи Дойл, попавшая в магический мир, не оказалась совершенно невосприимчива к магии, а местный язык оказывается совершенно отличным от родного девушке английского. Так ведь ещё новые знакомые не устают прозрачно намекать, что этот чудесный мир совершенно не такой, каким хочет казаться.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Где ночуют голуби

Часть I

Алиса Зугрова

© Алиса Зугрова, 2018

ISBN 978-5-4493-5434-1 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-5435-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«Где ночуют голуби?» – мысль вспыхнула в мозгу девушки словно фейерверк – резко выстрелила, рассыпалась на миллионы ярких осколков и канула в темноту, когда пронёсшийся мимо старенький фольксваген обдал её облаком пыли, далее осевшей на дороге. На десятки километров, куда не посмотри, простиралась выжженная степь. Солнце, хоть и едва видимое из-за застывшей в воздухе жёлтой пыли, выжигало все остатки жизни. Тонкая песчаная дорога змейкой тянулась к горизонту. Единственным пятном зеленого цвета среди этого блеклого выжженного солнцем пекла, была по-видавшая жизнь бронзово-зелёная джинсовая куртка, потерянной тряпкой висящая на руке девушки. Особь женского пола, отроду лет семнадцати, именуемая Кэтрин-Софи Дойл стояла у песчаной дороги и пыталась поймать попутку. Длинные брови изогнулись в немом недовольстве, образуя небольшую складочку. Глаза, прищуренные и смотрящие куда-то вдаль, отливали мусковадо. На лице цвета ячменного зерна выделялся орлиный нос и тонкие, почти бесцветные, губы. Волосы, отливающие всеми оттенками ржавчины, когда были не завязаны в короткий колючий хвостик, еле-еле достигали подбородка. Сухой ветер, передвигающий из стороны в сторону кучи песка, трепал выцветшую серую майку и раздувал тепло-серые широкие джинсы. Тряхнув бутылку с водой,

Кэтрин вздохнула. Воды оставалось крайне мало, а впереди ещё были километры и километры дороги. Всего лишь с десятью долларами в кармане. Дошёл в чувствах пнула булыжник, иступлено смотря как тот катится, поднимая пыль. Девушку пробивало на истерические смешки, но вместо этого она просто задрала голову к небу и пробормотала:

– И что мне теперь делать?

Как все пришло к этому? Пару суток назад она с помощью одного хорошего друга выехала из Полк Сити и по тридцать третьему шоссе направилась в аэропорт Лейкленда. Однако, почему-то, в данный момент она не сидела в самолёте, а стояла посреди выжженной солнцем степи, понятия не имея, где именно находится. В попытках поймать попутку она провела последние пол дня, ибо абсолютно все машины (которые, к слову, проезжают там не чаще одной машины в час), казалось полностью игнорировали её существование. Мобильный отказывался ловить связь. Она осталась одна без воды, еды, связи и денег.

Пожалуй, наиболее разумно было бы идти вдоль дороги, ведь как ни крути, а все дороги ведут куда-то, а следовательно, не стоит исключать возможность, что эта дорога сможет привести Кэтрин в место получше, чем это. Именно так девушка и думала, когда её выкинули из машины посреди степи. Кэтрин кричала, надрывалась, пыталась догнать машину, бесконечно долго шла вдоль дороги, задыхаясь от жары, но ландшафт оставался абсолютно неизменным. День бли-

зился к концу. Происходило то, чего Дойл боялась больше всего – наступала ночь. Ночь вступала в свои права, укуты-
вая степь чёрным, звёздным покрывалом. Степь, казавшаяся
безжизненной, со временем стала наполняться звуками: стре-
кот сусликов, вой корсаков, вышедших на охоту, скачки сай-
гаков – все это слышалось вокруг. Кэтрин не смогла уловить
момент, когда решила продолжить движение – она просто
шла вперёд, не ощущая ни хода времени, ни усталости, ни
себя. Её сознание полностью сосредоточилось на поднятии
одной ноги и опускании другой. Время от времени девуш-
ка выплывала из этого болота, чтобы сполна хлебнуть стра-
ха и снова опустится на дно. Во время таких пробуждений,
Дойл начинала сомневаться, взаправду ли всё это происхо-
дит и не просто ли это глупая шутка. При этом она не за-
думывалась, что все её существование – просто одна глупая
шутка. В один момент, ей под ноги попала полевка. Спо-
ткнувшись об неё, девушка полетела на землю. Но перед тем
как упасть и впасть в забытьё, она увидела отражение звёзд
в глазах этого милого грызуна.

– Говорят, что пожар на мельнице устроил один из мест-
ных бродяг. Власти горят желанием скорее найти пройдоху
и устроить ему жаркий допрос.

Приятная сонливость застилала всё сознание, в ушах зве-
нела каша из звуков, а глаза слипались. Тело и не ощущалось
вовсе. Тем не менее, сквозь эту ласковую дремоту пробива-

лись переговаривающиеся между собой голоса:

– Фрэнк, думаешь это Медведи? – спросил монотонный, тягучий голос.

– Конечно! Кто ж ещё если не эти безмозглые громилы? – ответил ему шипящий, несколько удаленный, но при этом ужасно визгливый на гласных, второй голос, – а ты что думаешь, Салли?

– Вполне возможно. – устало ответил такой же шипящий третий голос.

Пахло затхлостью и бензином. Откуда-то дул плотный, сухой ветерок. Со всех сторон доносилось кряхтящее рычание мотора. «Я в машине?» – предположила девушка и приоткрыв один глаз, подтвердила своё предположение. Лёжа на продырявленном сиденье, Кэтрин-Софи могла видеть человека, сидящего за рулем. «Он один, – изумленно отметила девушка, – где же его собеседники?»

Тогда, будто в ответ на мысли девушки, таинственный голос снова зазвучал:

– В любом случае, кому какая разница! Та мельница не используется уже много лет. Перейдём к серьёзным новостям. – визгливо отбарабанил голос по имени Фрэнк.

– В Ден Андра подорожал синктюр, – пробормотал голос по имени Салли, – на полторы ванкоры.

«Радио?» – опять предположила Дойл.

Человек за рулём, все так же невыразительно, декламировал:

– Беспредел.

– И не говори! – воскликнул визгливый.

«Это радио ему отвечает!» – ошеломлённо поняла Кэтрин. Всю сонливость как рукой сняло. Мозг взбодрился и Кэтрин принялась судорожно обдумывать происходящее.

«И что мне теперь делать? – девушка старалась не то, что не шевелиться, даже не дышать, – куда меня везут?». Голоса на фоне продолжали беседу. Холодный пот покатился по спине Кэтрин, когда она задела рукой банку из-под газировки, в последствии с глухим звоном упавшей на пол. Отвлёкшись от дороги, человек успел окинуть девушку взглядом монотонно пробормотав: «О, очнулась» и вернуться к рулю. За те несколько мгновений, Кэтрин выяснила, что водитель был явно мужского пола и возможно, чуть-чуть старше её самой, да и тёмно-ореховые волосы топорщились во все стороны. Черты лица бессовестно ускользнули от её внимания.

Девушка пробормотала что-то похожее на «М..мм..ну..»

– Да?

«Главное задать правильный вопрос. Я должна получить максимум полезной информации посредством минимального вопроса. Правильный, важный вопрос.»

– Где ночуют голуби?

«Что я только что сказала? Какая глупость...»

Прошла примерно минута, прежде чем парень ответил:

– Шоссе тридцать три целых и пять десятых.

Машина погрузилась в напряженное молчание, прерываемое лишь рычанием мотора и шуршанием колёс.

– Я не знаю, где ночуют голуби, – пояснил незнакомец, – но если тебе вдруг интересно где мы сейчас едем, то по шоссе тридцать три целых пять десятых.

– Ясно. – ответила девушка, хотя ей было ни черта не ясно.

Пейзаж, мелькающий за окном, оставался все таким же пустынным.

Дойл нервно барабанила пальцами по обивке сиденья. Положение её ничуть не радовало. «Чем дальше, тем хуже» – подумалось ей. Хотелось верить, что она не мчит прямо в лапы смерти.

– И всё же, что за шоссе такое – тридцать три целых пять десятых? Впервые слышу. – спросила Кэтрин, дабы внести хоть какую-то ясность, –И куда мы собственно направляемся?

Незнакомец опять отвлёкся от дороги и быстро глянув на попутчицу, протянул:

– Так ты все-таки не местная.

Дойл между делом отметила, что опять не запомнила лицо парня.

– Я не понимаю. – пробормотала она, чувствуя себя так, будто ей три года и она достаёт отца вопросами по типу «А почему лампочка называется лампочка?»

Из «радио» донеслось многозначительное «Уууу...»

– Считай, что ты выиграла главный приз в лотереи, ми-

лочка! – радостно оповестил второй голос из радио, видимо тот, кого называли Фрэнком.

– Говоря в общих чертах, ты просто совершенно случайно перешла границу. – ответил водитель.

Понятнее не стало.

– Хотя, в данном случае, скорее совершенно неслучайно. – немного помолчав, прибавил, – Ну, это точно так же, как если бы ты перешла границу одной страны и попала в другую. В твоём случае, границей послужил переход от тридцать третьего шоссе на шоссе тридцать три целых пять десятых. Честно говоря, никто не пользовался этой границей уже лет сто. Хотя, вы уже так давно перестали у нас появляться, что припомнить трудно.

Кэтрин промолчала. Было четкое ощущение, что ей вешают лапшу на уши. Волна страха накатила на девушку, когда, дёрнув за ручку, она обнаружила, что дверь заперта. По спине прокатилась очередная струйка холодного пота. «Спокойно, – подумала Кэтрин, – делай вид, что все хорошо. Придумай причину, чтобы тебя выпустили. Не паникуй.»

– Извините, – стараясь говорить как можно спокойнее, начала девушка, – мне написала мама, она сказала, что встретит меня здесь. Не могли бы вы остановиться?

– Боюсь, что вам придётся отложить встречу, – глуша мотор ответил парень, – ибо мы на месте.

Краем глаза Кэтрин увидела, что пейзаж за окном изменился. От степи не осталось и следа. На серо-голубом небе

висела грузные тучи, почти цепляющиеся за кофейные крыши. На стенах домов, уютящихся на узких мощёных улочках, вились ярко-красные цветочки. Разносился мелодичный перезвон колоколов, а в воздухе пахло дождём.

– Добро пожаловать в Ваден.

– В общем то, видов синктюра существует столько же, сколько песчинок на всех пляжах Вадена, но в Ден Андра наиболее популярен синктюр из ягод халлона, камиала и травы ваттена.

– Угу... -выдавила Кэтрин. Пару часов назад, она каким-то образом очутилась в так называемом Вадене. Как ей удалось понять из слов нового знакомого, которого, как оказалось, зовут Деор, Ваден – другая реальность, настолько плотно переплетающаяся с нашей, что перейти из одной в другой – сущий пустяк, который, правда, по каким-то причинам, удаётся не всем. Конечно же, все было воспринято как слишком реалистичный сон. А раз это сон, то развлекайся пока можешь. Благо, что новый знакомый великодушно разместил девушку у себя на шее. Подумав, что терять такую возможность глупо, Кэтрин решила узнать про Ваден как можно больше. Естественно, посредством разговора с его коренным представителем. И все было бы хорошо, если б этот коренной представитель не начал рассказывать про то, какая музыка нынче в моде, где дома сдаются подешевле, и какие виды синктюра вкуснее (при этом не потрудившись объяс-

нить, что это собственно такое).

– Чем больше ты знаешь о народе, тем больше ты знаешь о мире. – декламировал Деор.

Обреченно вздохнув, Доил закатила глаза. «Ну, да, конечно, знания о напитках и музыке неизвестного мне народа очень понадобятся. Особенно, когда я проснусь.» – подумала девушка. Самым смешным было, что парень говорил всё совершенно серьёзно:

– Ты не сможешь жить в мире, обычаев которого не знаешь. Тебе бы следовало уже смириться с тем, что некоторые сны могут быть более реальны, чем твоя так называемая реальность.

– Окей, ладно, – взмахнув руками начала Кэтрин, – тогда будь добр, объясни, что ЭТО вообще, блин, такое?! Я каким-то образом очутилась в другой реальности, и по твоему должна сказать «Ой, как круто! Какая прелесть?»

– Разве нет? – пожав плечами, все так же монотонно, спросил Деор, – не потому ли ты сбежала от матери? Не потому ли, что не хотела проснуться утром в сорок лет с осознанием того, что твоя жизнь прожита бесцельно?

Кэтрин-Софи стушеввалась. Ей было не приятно признавать, что её новый знакомый оказался прав. Возможно, если это все же не сон, то её попадание в Ваден – просто возможность на миллион, но вся её рациональность, все привычные ей мировые устои сопротивлялись этому. Она чувство-

вала себя одной из тех людей, что из-за груза привитых стереотипов, считают все новое и не обычное – неправильным. «И всё же, попала в другую реальность – ну, что за бред? Такого не бывает.»

– А вообще, -резко сменив тему, начал Деор, – тебе нужно срочно переодеться. Увидь тебя кто-то в такой одежде, сразу на руки лекарю сдаст.

– А что не так с моей одеждой? -Возмутилась Кэтрин и окинула паря взглядом-«Сам-то одет совершенно обычно: рубашка, да брюки. Чем ему не угодила моя то?»

– Видишь ли, наша одежда несколько отличается от вашей. – ткнув в свою руку, добавил, – А в этом я обычно надеваюсь к вам.

В ту же секунду, Деор запустил руку в коробку стоящую под низеньким столом и достав несколько стопок одежды, сказал:

– Также, надо придумать тебе биографию. Конечно, когда-то граничные были совершенно обычным явлением, да и считались они за точно таких же граждан, но это было ужасно давно. Сейчас же, проще сказать, что ты приехала из другого герцогства по поручению старенькой бабушки, чем пытаться объяснить как дела обстоят на самом деле.

– А врать не хорошо.– съехидничала девушка.

– Иногда правда бывает настолько громоздкой, что проще придумать легкое объяснение, нежели всё разьяснять. - заметил Деор, – К примеру, вряд ли ты поймёшь хоть слово,

если я начну объяснять твоё появление здесь, теорией множественных вселенных.

Девушка повела плечами. В словах парня истина всё же была.

– Отлично, и кем же я буду? Безутешной вдовой, которая приехала к мужу, но обнаружила того мертвым? – спросила она.

– Почему бы и нет, – довольно кивнув головой, одобрил парень, – чисто из приличия, но к вдове никто не будет приставать с лишними вопросами. У нас тут, видите ли, все очень сочувственно относятся к чужому горю. Так, что плачь почаще и все будет отлично.

– Может мне ещё целиком в чёрное облачиться? – усмехнулась девушка. Это начинало становиться забавным.

– Не бывает горя хуже, чем горе на показ. Горе на показ – и не горе вовсе.-декламировал Деор, – траур – дело личное, незачем пихать им всем в нос.

– Если тут все так считают, то готова признать, что эта реальность лучше моей. – подняв руки вверх, не без сарказма ответила Дойл.

– Смирись с мыслью, что эта реальность уже стала твоей. – ответил парень и передал одну стопку собеседнице. Развернув её, девушка обнаружила платье: само по себе светло-серое в маленький, почти чёрный цветочек. Две полосы красной каемки на коротких, не доходящих до сгиба локтя, рукавов. Одна узкая бордовая полоса чуть ниже колен, отделя-

ющая серую часть, от бардовой, тянущейся до конца платья и заканчивающаяся красной полосой. В дополнение ко всему этому, на платье был чёрный передник с красными и бардовыми вставками у шеи. На полу завалились чёрные сапоги. Хоть наряд и крайне пришёлся девушке по вкусу, она так, чисто ради приличия, чтобы не казаться подкупной дурочкой, ворчливо спросила:

– А штаны у вас тут девушкам не полагается носить?

– Ну почему же, полагается. На длительных пеших прогулках и на работе, имеющей отношение к тем же длительным пешим прогулкам, путешествиям и аддендуму.

– Что? Аддендум? -непонимающе моргнув, переспросила девушка, – разве правка документов такое тяжёлое дело, что для него требуются штаны?

– Что? Причём тут правка документов? – в свою очередь переспросил Деор.

«Вот он, – подумалось Кэтрин, – языковой барьер в действии.»

Парень засмеялся. Дойл со смешанными чувствами отметила, что смеётся он так же как и говорит – монотонно, с расстановкой, из-за чего смех из его уст звучал как отрывистое «ха-ха» озвученное роботом.

– Нет, аддендум – это то, чего лишился ваш мир во имя технического прогресса. – ответил Деор, – Это магия.

Кэтрин удивленно присвистнула. Хоть и уверенная, что видит сон, девушка была крайне ошеломлена. Представьте:

вы все детство верили в Санту, но потом вы узнали, что его попросту не существует, как вдруг, спустя много лет, вы берёте и видите настоящего Санту – с оленями, санями и всем прочим. Чтобы вы при этом чувствовали? Примерно так же себя и ощущала Кэтрин.

– То есть, вы можете просто..., – взмахнув руками, недоверчиво спросила девушка, – просто ПУФ и в воздухе появиться предмет?

– Если захотим, то мы можем созидать, – пояснил Деор, – правда, никто не хочет.

– Почему? Это же так удобно! Хочешь денег- создал денег, хочешь есть – создал еды! Не жизнь, а сказка!

– Сказка о крушении не только Вадена, но и многих других реальностей? Как минимум, создавай каждый себе столько ванкор, то представь как сильно обесценится валюта. Это уже не говоря про то, что настанет полное беззаконие. А про то, что создание чего-то из ничего – практически полное нарушение устоев мироздания, даже думать страшно.

Помолчав парень добавил:

– Именно по этому созидание на строжайшем запрете. Никто и никогда, ни при каких обстоятельствах не должен созидать. Нельзя что-то взять и не отдать ничего взамен.

Повисла тишина. «Похоже, что это созидание – их местный Тот-кого-нельзя-называть» – про себя усмехнулась девушка, пытаясь отделаться от липкого, засевшего где-то на корке мозга, червячка страха. Кэтрин не хотелось при-

знавать, но Деору удалось убедить её в том, что созидание – крайне опасная вещь. Дойл стиснула край платья, покоящегося у неё на руке.

– И какой же магией вы тут тогда занимаетесь, если не можете ничего создавать?

– Поправка: мы не можем создавать из ничего. Взяв за основу одно, мы можем создать из него что-то совершенное иное. Это мы и называем аддендумом. Вообще, в этом Ваден похож на твою прошлую реальность: люди ничего не создавали сами, все человеческие изобретения – лишь модернизированные создания природы.

– Да? -задумчиво протянула девушка, а затем, вспомнив что-то спросила, – Вы ведь путешествуете между реальностями, да? Как вы это делаете?

– Ровно как в вашей реальности люди разучились переходить границу, так и у нас стали вырождаться те, кто имеют способность к путешествиям между реальностями. Раньше, этой способностью обладали практически все, а сейчас человек тридцать на весь Ваден.

– Это ж, что получается, ты такая уникальная личность?

– Ещё какая. – усмехнулся Деор.

Кэтрин вздохнула. Мозг кипел. Когда страх и волнения стали сходить, на неё навалилась такая сонливость, что девушка задалась вопросом: «можно ли так устать во сне?»

Странно и не к месту хихикнув, парень проводил Дойл по узкому, обвешанному картинами со странными живот-

ными и освещённому голубыми кристаллами, коридору, вы- проводил Кэтрин в опочивальню. Хотя в комнате и было тем- но, девушке удалось разглядеть, как по стенам тянулись ка- кие-то узоры. Отбросив платье, что до сих пор держала в ру- ках, в сторону, плюхнулась на кровать, которая к её удивле- нию, не отпружинила, а промялась под ней и слабо покачи- ваясь, начала выпрямляться.

– Как желейка. – глупо хихикнув, пробормотала девуш- ка. Удивительно, но слабое покачивание кровати действова- ло на неё успокаивающе, медленно погружая в глубокий сон. Прежде чем её глаза закрылись, Дойл успела заметить два зелёных сверкающих кошачьих глаза на потолке.

Глава 2

– Совсем скоро ты вырастешь, найдёшь себе мужа и заведёшь себе детишек. – Ласково прошептала женщина с каштановыми волосами, спадающими непослушными локонами ей на плечи. Она была облачена простой белой сарафан и элегантные сапожки. Маленькая, тонкая, очень мягкая рука поглаживала девочку, лежащую у женщины на коленях, по волосам, по цвету столь похожим на материнские. Лампа, стоящая на комод, рассеивала темноту ночи, облачая ту в мягкий коричневый шлейф. Шерстяное покрывало, брошенное на девочку, немного сползло на пол. Взмахнув короткими, коричневыми ресничками, девочка посмотрела на мать:

– Но мамочка, я не хочу мужа, – удивленно ответила она, – я не хочу детей.

Вздыхнув, женщина улыбнулась уголками губ:

– Милая, не глупи. Кем же ты тогда будешь, если не примерной женой и матерью?

– Я буду Вактарен, – мечтательно прикрыв глаза, сказала девочка, – я буду хранить магический мир, чтобы в нём жили только добрые и честные люди, я...

– Кэтрин-Софи Дойл, – резко прервала её мать, – прекрати эту чушь. Магии не бывает.

Девочка изумленно распахнула глаза, а когда она посмотрела

рела в ярко-зеленые глаза матери, из-за света лампы, отливающие желтым, её нижняя губа против воли задрожала. В глазах женщины не осталось следов нежности и прежней любви. В них плескалась лишь холодная отрешенность.

По щекам текли слезы, оставляя после себя тоненькие дорожки. Грудь разрывало от бесконечной, нестерпимой тоски. Боль, обжигающая её, была не физическая, но обжигала куда хуже любой раны. Проведя негнушимися пальцами по лицу, девушка поняла, что все её лицо было в слезах. Подняв пальцы к глазам, Кэтрин завороченно смотрела на прозрачную жидкость, катящуюся по загорелой коже пальцев. «Почему я плачу? – перед глазами стояла пелена из слёз, – Почему мне так тоскливо? Что же мне снилось, от чего мне так больно?»

Проморгавшись, девушка обнаружила ещё один повод для изумления. По стенам, во все стороны тянулись узоры, а на высоком, куполообразном потолке расцветал настоящий рассвет.

– Не может быть, – сев, изумлённо выдохнула девушка, – этого просто не может быть.

Звук собственного голоса несколько успокаивал.

– Я легла спать, – кадры предыдущего дня с пугающей ясностью проносились в голове, – я должна была проснуться. У себя ли дома, в машине ли или может в самолете, но точно не тут. Никак не тут! Это просто невозможно!

«Как видишь возможно.» – едко сказал её голос в голове.

Путешествия меж реальностями. Магия.

– Совершенно невозможно... – отрешенно пробормотала Кэтрин. Назревал один вопрос: что ей теперь делать?

– Проснись и пой. – предположительно бодро, отчеканил Деор, рывком раскрывая дверь.

Удивленно, будто ещё не до конца веря в существование парня, Дойл моргнула.

– А если бы я голая была? – вяло поинтересовалась девушка.

– Если ты закончила морально разлагаться, то переоденься – есть дела. – проигнорировал маг и прибавив «Давай быстрее только», скрылся за дверью, закрыв ту таким же рывком.

Через пару минут Кэтрин-Софи была готова. Одежда настолько хорошо села, что Кэтрин подумала, не обошлось ли тут без какой-нибудь магии. Оставив волосы болтаться не связанными, Дойл вышла за дверь, где её поджидал Деор.

– Слушай, – запнувшись, спросила девушка, – вы же не можете отправлять письма в другую реальность, да?

– Ты такая забавная, – ответил Деор, идя по коридору так быстро, что Кэтрин еле поспевала за ним, – уезжая из города в попытках попасть в другую страну, ты как-то не заботишься, будет ли твоя мать переживать о тебе, а тут вдруг сразу.

Кэтрин неопределенно повела плечом. «Зрит прямо в корень» - подумалось ей. На самом деле, девушка сама не знала, чем вызван такой её вопрос. Почему-то её начала упор-

но грызть совесть за то, что девушка бросила мать в неведении, хотя совсем недавно что-то молчала. «Вот так всегда, – вздохнула девушка, – сначала делаю, а потом сожалею.»

– Что, кстати, за дела-то? – сменила тему Кэтрин.

– Научу тебя парочке магических фокусов.

– Да? – странный трепет охватил Кэтрин, – И как ты собираешься прививать мне эту самую магию?

– Магию не надо прививать. Независимо от реальности, она течёт в каждом человеке. Увы, на твоей родине люди упорно не хотят её принимать. – Не смотря на девушку, ответил Деор.

Одно прикосновение – и могучая дубовая дверь открылась перед парнем. Комната, а точнее зал, оказался поистине огромным. Белоснежный потолок уходил вверх на несколько метров, а пол, отделанный материалом похожим на белый мрамор, звоном отзывался на каждый шаг. Девушка не увидела в зале ни одного предмета.

– Итак, – голос Деора эхом отражался от стен зала, – если не хочешь стать поработанной магией куклой, запомни: магия – не твой друг и не твой враг. Либо ты подчиняешь её, либо она подчиняет тебя. Всё просто.

Кэтрин вздрогнула. Магия представлялась ей чем-то куда более приятным и безопасным.

– Ты не просишь её помочь, ты не договариваешься с ней. Ты приказываешь ей. Отдаёшь четкие команды.

– А если, – сглотнув, спросила Дойл, хотя догадывалась

об ответе, – если ей дать не ясную, а многозначную команду, то?

– То она распорядится сама, как ей её выполнить. И далеко не факт, что она будет согласна со взглядами владельца. – ответил Деор. Девушка пыталась зацепится за его образ, запомнить хоть какую-то черту лица, но, как и раньше, мгновение – и образ парня подергивался дымкой в воспоминаниях Кэтрин.

– Ты просто приказываешь ей и все? Никаких тебе заклинаний?

– Сами по себе заклинания не несут в себе ничего магического. Говоря простым языком, заклинания – это просто слова, которые помогают человеку сосредоточиться и получить желаемое.

Кэтрин промолчала. Всё это как-то слишком разительно отличалось от того, о чём она читала в книгах.

– Собственно, первым, чему тебе нужно научиться, является погружение других людей в сон.

Дойл удивленно моргнула.

– Не самое полезное умение... -пробормотала она.

Парень хмыкнул и крикнул:

– Фауст!

– Это что ещё? Ругательство какое-то?

– Вы тоже не красавица. – буркнул кто-то из-за спины Кэтрин. Девушка вздрогнула, еле удержавшись от того, чтобы не вскрикнуть. Обернувшись, она обнаружила сгорблен-

ного, пожилого мужчину в чём-то на подобии короткого, чёрного плаща и в свободных, белых штанах. «Откуда он здесь взялся?!»

– Фауст добровольно вызвался помочь в твоих тренировках. – объяснил Деор.

– Ну, да, конечно, если принуждение теперь является добровольным согласием. – проворчал Фауст, встав напротив девушки.

– Но почему он? Почему не ты?! – воскликнула Кэтрин. «Я же его прикончу ненароком!»

– Тебе не кажется, что ты слишком переоцениваешь свои силы, дорогуша? – словно угадав её мысли, ответил маг, – Ты конечно извини, но сомневаюсь, что в ближайшее десятилетие ты сможешь погрузить меня в сон. Да и Фауст не такая развалюха, как может показаться.

Кэтрин сглотнула. Она, наслушавшаяся рассказов о том, как страшна может быть магия, должна была попробовать её на живом человеке.

– А вдруг что-то пойдёт не так? – жалобно спросила Кэтрин-Софи.

– Я сделаю так, чтобы этого не случилось. – легкомысленно махнув рукой, заверил парень, – Давай, тидзен кю» кар.

– Что? – переспросила девушка. «Что он только что сказал?»

– Главное – ты должна быть сосредоточена на магии, текущей в человеке. Если будешь отвлекаться, то ничего не по-

лучиться. – проигнорировав вопрос, сказал Деор, – концентрируйся и приказывай. Принцип один.

Кэтрин медленно кивнула и вцепилась взглядом в Фауста. Дойл смотрела в глаза мужчины, видела красные полосы сосудов, расширение и сужение чёрного, бездонного зрачка, и пыталась нащупать сквозь этот взгляд что-то иное. Девушка пыталась представить, как по телу Фауста, словно кровь, разливалась магия, пыталась к ней тянуться, почувствовать её. Однако, как она не пыталась, как бы не концентрировалась, она ощущала только тяжёлый взгляд Деора на себе и струйку пота, пробежавшую по её телу от напряжения. И тогда, повинувшись резкому порыву, девушка закрыла глаза. В то же мгновение, весь остальной мир словно исчез. Прошло пару мгновений полных пустоты, в которой Кэтрин перестала ощущать себя. Сознание медленно утекало от неё, и вскоре, лишь тоненький, бледный отголосок из последних сил бился, пытаясь не дать ей забыть, кто она. Внезапно, появилось что-то инородное, пульсируя и заполняя собой пустоту. Все то малое, что осталось от сознания девушки, словно магнитом тянулось к источнику, с непоколебимой, будто всегда зная эту непреложную истину, уверенностью, что это надо, что без этого ей не выжить. Вся её сущность тянулась к источнику. И тогда, словно сумев дотянуться, тот маленький отголосок, ощутив как на него хлынул мощный, но при этом безумно ласковый, укутывающий словно ребёнка, поток, был готов отдаться этой неведомой силе полностью. Рез-

кая вспышка боли, разрывающей на куски, заставляла каждую клеточку тела вопить, чувствуя, как в неё вонзаются миллионы ледяных игл. Боль издираала изнутри, выдираала нервные окончания, замораживала кровь, заставляя биться в агониях, пытаясь спастись, кричать, так, что в ушах звенело, срывать голосовые связки. Но с болью пришло осознание. Хватая воздух ртом, Кэтрин давилась слюнями и кровью из прокушенной губы. Волосы прилипли к мокрому лбу. Скребя пальцами по полу, девушка ломала ногти, оставляя на белом мраморе красные мазки. Сквозь чёрную пелену на глазах, она видела страх в серых глазах Деора. Однако, Кэтрин было все равно. Несмотря на дыхание, с хрипами вырывающееся из её горла, несмотря на отголоски боли, вспыхивающие по всему телу, несмотря на то, с каким ужасом на неё смотрели, задыхаясь, она рассмеялась. Она ощутила бескрайнюю лёгкость и нескончаемую свободу. Будто, прожив всю жизнь с дырой в груди, она наконец нашла, чем её заполнить. Она нашла то, чего ей не хватало всю жизнь. Она нашла магию, и больше никогда её не отпустит.

Глиняный флакон с громким стуком опустился на низкий, вытесанный из булыжника, стол. «И как он только не разбился?» – удивилась девушка, взглядом пожирая неизвестную склянку. Под пальцами Деора, сжимавшими горлышко, обнаружилась печать из воска.

– Что это? – проведя пальцем по флакону, спросила де-

вушка. Пальцами ей удалось нащупать невидимые для глаза, непонятные закорючки. «Буквы?» – обводя контур, задумалась Дойл. Единственное, что было ясно, так это то, что ни в одном известном девушке языке, таких букв не было. Когда парень разжал пальцы, Кэтрин обнаружила, что на флаконе есть стершаяся этикетка, на которой не обнаружилось ничего кроме изображения какого-то символа. Включив в дело всё своё воображение, Кэтрин-Софи смогла обнаружить в символе голову быка, заключённую в полумесяц.

– Бёворен де» ган. – постучав пальцем по флакону, сказал Деор. Девушка вздохнула, чувствовала она себя явно не в своей тарелке. Уже несколько часов подряд её голова была готова взорваться. Примерно то же она чувствовала, когда приходила в школу после болезни, а учитель устраивал контрольную. Конечно, на контрольных она не корчилась в агониях, но ощущения тоже были не из приятных. Кэтрин не хотелось даже думать о том, что произошло. Это было слишком больно и непонятно, чтобы хоть немного, но снова погружаться в те события. Удивительно, но воспоминания были даже более неприятны, чем то, что произошло. В них, мало того, что она переживала все заново, она начинала задаваться вопросами и копать в себе. А нет, хуже ситуация, когда у тебя есть вопросы, но нет ответов.

Рассматривая перебинтованные пальцы, Дойл спросила: – Что произошло? Так же не должно было случиться, да? Перестав постукивать, Деор махнул рукой. Лицо его, на-

сколько Кэтрин успела заметить, было совершенно безмятежным, даже скучающим. И начав говорить, он вёл свои объяснения настолько флегматично, словно ничего и вовсе не произошло:

– Я был уверен, что такое случится, но масштабы, да, они были несколько больше, чем я предполагал. Тебе не стоит так волноваться, по сути, это – явление совершенно нормальное. Подумай, что будет, если человек много дней бредущий по пустыне всего с миллилитром воды, вдруг наткнется на оазис? Он накинется на воду и будет, нет, не пить, заглатывать воду литрами до тех пор, пока его не начнёт рвать. Тут так же: ты – человек с сущими крохами магии, обнаруживаешь большой источник магии, в который, даже не осознавая, ты ринешься с головой. Увы, в отличии от воды, при избытке, магия не начнёт выходить из твоего организма, а наоборот, начнёт поглощать твоё тело и разум.

Кэтрин-Софи не знала как реагировать. Она словно шла по минному полю из эмоций, не зная куда ступить: шаг влево – ужас, шаг вправо – ярость, вперёд – шок.

Ей было страшно от осознания того, что ещё чуть-чуть, и от неё ни осталось бы ничего, но одновременно с этим ей хотелось сломать Деору челюсть, за то, что он не предупредил её. Но в итоге, она просто сидела не в силах пошевелиться, смотря куда-то сквозь собеседника. В свою очередь, парень вытащил из кармана абсолютно обычной ветровки, положил на стол кольцо и подвеску.

– Это – Фастолланде биворенде, – ткнув в побрякушки, продолжил парень, – у нас их дают старикам, больным и детям, которые не могут контролировать магию, чтобы они могли пользоваться небольшим, не имеющим возможности навредить даже младенцу, количеством магии.

Кэтрин истерически прыснула:

– Ну замечательно, я теперь ещё и больная детина.

Маг юмора не оценил и продолжил:

– Бёворен де» ган, – показав на флакон, сказал Деор, – помогает организму приспособиться к практически полному отсутствию магии, резким перепадам силы и прочим неприятным вещам.

Подвеской оказался небольшой, переливающийся всеми оттенками синего, камень, обрамлённый тонкой серебряной лозой. Оба кольца крайне походили на подвеску, только камни были матовые, один белый, другой чёрный.

– И сколько я должна это носить? – спросила девушка, подумав, что побрякушки, а на самом деле артефакты, выглядят вполне симпатично.

– Всегда. – сказал как отрезал, маг. В то же мгновение, не успела Кэтрин-Софи моргнуть, как кольца оказались на пальцах, а подвеска на шее. Сначала, Дойл не поняла, куда те пропали со стола, а потом, посмотрев на руки, крайне удивилась. Ни кольца, ни подвески не весили и грамма. Они буквально слились с кожей. Кэтрин восхищенно охнула, когда ей на пальцы упал луч света. Каждый камень искрился

и переливался, будто светился изнутри. На краткий миг, она забыла все то, что произошло недавно.

Сломав восковую печать маленьким ножом, Деор налил жидкость в стеклянный стакан, которого ещё несколько секунд назад на столе не было. Жидкость мгновенно застыла в стакане. Неподвижная как лёд, но всё ещё жидкая, непонятная субстанция зеленого цвета имела нерастворимый осадок и пахла сырой землёй.

– Ты уверен, что оно не испорчено? – Кэтрин-Софи подавила желания потыкать содержимое стакана ножом. Настолько оно не вызывало у неё доверия.

– Абсолютно. – заверил её парень и пододвинул стакан.

– Знаешь, – вздохнув, ответила девушка, – я тебе совершенно не верю.

– Ты и не должна мне верить. Ты должна делать.

Горько усмехнувшись, Дойл решила, что хуже уже точно не будет. Подняв стакан, Кэтрин пробормотала «Ваше здоровье» и осушила одним глотком. Удивительно, но все прошло совершенно спокойно. Она не стала биться в агониях и не упала замертво, а наоборот, почувствовала себя гораздо лучше.

– Не волнуйся, примерно через час оно полностью усвоится, и ты будешь испытывать такие муки, что произошедшее недавно покажется тебе легким массажем.

– Что?!

– Ничего. Оно не имеет абсолютно никаких негативных

последствий.

Идея ударить собеседника казалась Кэтрин крайне заманчивой.

– Ну, знаешь ли... -Кэтрин-Софи запнулась. «Если магия так на меня действует, то я ведь не смогу ей заниматься» -отрешенно подумала девушка. Она нашла смысл своей жизни и терять его ей крайне не хотелось. В один момент, Доил подумалось, что даже если с ней каждый раз будет твориться такое, даже если она когда-нибудь всё же будет поглощена, она не откажется от этого чуда.

– Я не смогу заниматься магией? – в лоб спросила Кэтрин.

– Сможешь, – покачав головой возразил Деор, – однако, твоим потолком будет сдуть пыль со стола, да и то, тебе надо будет быть крайне осторожной.

Кэтрин-Софи не могла поверить своим ушам. Она будет в магическом мире, где все держится на магии и не иметь возможности воспользоваться ей. Все время мир будет дразнить её, призывать к большему, а она будет понимать, что надо всего-то снять артефакты, но не будет иметь такой возможности. Она будет жить под стеклянным колпаком в полном красок мире. «Лучше бы я умерла, чем стала такой...»

«Такой убогой» – закончил за неё ехидный голос в голове.

– Да, не повезло тебе, – ответил парень, словно вгоняя последний гвоздь в крышку гроба Кэтрин, – получить магию и сразу её лишиться. Будь я на твоём месте, сразу бы убился.

– Чёрт возьми... – девушке хотелось расплакаться от оби-

ды, – чёрт возьми...

«Хватит, – отдернула себя Дойл, – не смей реветь. Я – Кэтрин-Софи Дойл. Я смогла уйти от своей серой реальности. Я смогу справиться и с этим. Я смогу контролировать магию.»

Деор, практически незаметно, приподнял уголки губ:

– Однако, я не ты. Томэ дэстэни, дорогуша. Ты уже тут. Слишком поздно что-то менять.

Девушка сжала губы в тонкую линию, буквально выплюнув ответ в лицо парню:

– Да, я уже тут. И именно поэтому, самое время все поменять.

– Да? Тогда, если уж ты такая решительная, то конечно захочешь вступить в гильдию.

Довольное выражение лица не покидало мага.

– Естественно.

Тогда, вытянув руку и взяв ладонь девушки, Деор улыбнулся. Кэтрин удивленно моргнула и собиралась было высказать всё, что она об этом думает, но парень ответил раньше:

– Добро пожаловать в Голубиную Стацию.

Когда Деор отпустил руку девушки, Кэтрин-Софи увидела, что на ней появился нарисовался голубь.

Глава 3

– Куда мы идём?

Вертя головой в разные стороны, Кэтрин бодро шагала по мощёной улице. Каблуки на сапогах отбивали бодрую дробь по булыжнику. Вчера вечером произошло многое, но за одни только городские улицы, Кэтрин готова была простить все.

Солнечные лучи скользили по окнам и отражались так, что освещали практически всю улицу. На стенах домов вились цветы, наполняя воздух ненавязчивым ароматом. Звонко смеясь, рядом пробежали дети.

– Скоро узнаешь.

Впервые за два дня, Дойл увидела Деора в местной одежде. Свободные чёрные штаны, столь же чёрная, простая рубашка, длинный чёрный плащ с капюшоном да высокие сапоги.

«И не жарко ему?» -страдальчески обмахиваясь рукой, подумала Кэтрин-Софи. Тёплая погода плюс быстрая ходьба сделали своё дело.

– Что ты во все чёрное разоделся? Гот что ли?

Маг, явно незнающий слова «гот», нахмурился:

– Не вижу смысла наряжаться шутом.

Девушка фыркнула, а подняв руку, чтобы убрать волосы с глаз, удивленно охнула. Ещё недавно у неё на ладони кра-

совался голубь, а сейчас исчез.

– Крайне небезопасно трубить на всю округу к какой ты гильдии принадлежишь.

Кэтрин вскинула бровь.

– Ваден далеко не тот, каким кажется, – хмыкнул Деор.

Весь остаток дороги они провели в молчании. Заговорил парень лишь тогда, когда они остановились перед входом в кафе. «Таверну.» -поправила себя Кэтрин. На узкой, маленькой деревянной двери не было и намёка на ручку. «Как же она тогда открывается?» -удивленно подумала Кэтрин-Софи. Тогда, будто в ответ на её мысли, маг тюкнул дверь указательным пальцем, и та отворилась.

«Ах, да, магия.» – кисло отметила Дойл. Только девушка успела перешагнуть через порог, как дверь за ней закрылась. Хмуρο посмотрев на ту, Кэтрин повернулась и не сдержала восхищенный вздох. Совсем небольшое помещение было отделано темным деревом, на стенах висели фонари, не ярким жёлтым светом разгоняющие черноту, а оставляющие бархатистый полумрак. На весь зал был один, вытянутый в длину, стол со скамьёй да стойка. Сама не зная почему, Кэтрин ощутила себя дома. Нет, дома не как место жительства, а как место, куда хочешь возвращаться, где хочешь ночевать.

– Только молчи. – Шепнул ей на ухо Деор.

– Почему это? -Шепотом возмутилась девушка.

Вдруг, не замеченный ранее юноша за стойкой, помахал вошедшим рукой. Из-за полумрака тяжело было определить

как он выглядел, но Кэтрин удалось сделать вывод, что он имел рыжеватые волосы и худощавое телосложение, а ростом был примерно с Деора. Подойдя, неизвестный закинул руку на плечи мага и улыбаясь, воскликнул:

– Грэй, Деор!

Удивленно моргнув, девушка уставилась на незнакомца. Спутник Кэтрин сдержанно кивнул, хотя было видно, как он улыбнулся уголками губ. В свою очередь рыжеволосый кивнул в сторону девушки и спросил:

– Овем даи хар? – расплывшись в ехидной улыбке уточнил он, – Дин фликван?

Говорил он быстро и резко, практически глотая окончания слов.

«Господи, так в Вадене все же говорят на другом языке?!» -ужаснулась Кэтрин.

Схватив мага за плечо, Дойл заставила того наклониться.

– О чем вы тут треплетесь?! -гневно зашептала девушка. Тот факт, что рядом сидящие люди могли сколько угодно говорить на другом языке, а она не будет понимать и слова, выводил Кэтрин-Софи из себя.

– Сэйте нонсанс, – проигнорировал девушку Деор, – Деаринг – гранс.

Словно вспомнив о чём-то, добавил:

– Томе хед де ватте, Ройган.

«Ройган? Его так зовут, или это какое-то слово?» – задумалась Дойл. Кинув взгляд на девушку и видимо поняв о чем

та думает, Деор кивнул. Когда Ройган вернулся со стаканом воды, он поставил его перед Кэтрин и сказал:

– Дитт де ватте.

Отстранённо кивнув, девушка задумалась. «Мне принесли воду и сказали „дитт де ватте“. Мог ли этот набор звуков означать „воду“? – думала Дойл, – Нет, Деор перед этим сказал „томе хед де ватте“. Значит, скорее всего, вода это „де ватте“.»

– Монте фуар? -Спросил Ройган.

– Инен. – покачал головой Деор и продолжил на английском, – Она не знает вадсплюр.

«Ну неужели! Он наконец-то соизволил говорить по-английски!» – обрадовалась девушка. Хотя, стоит признать, что слушать эту странную речь ей было интересно. Дойл задумалась, а не выучить ли ей этот «вадсплюр».

– Ты же знаешь, я не особо люблю инореальный. – медленно, подбирая слова, ответил юноша. Кэтрин еле удержалась, чтобы не фыркнуть. Его английский звучал крайне забавно.

– Итак, – кивнув в сторону девушки, сказал маг, – Как я уже сказал, она – граничная.

– Давно их тут не было. -задумчиво почесал подбородок рыжеволосый.

Кэтрин удивленно посмотрела на Деора. «А как же легенда про бедную вдову?» – огорчилась она. Ей правда хотелось разыграть этот спектакль.

– Именно поэтому я её сюда и привёл.

– Дай угадать, – прищурившись, Ройган окинул взглядом Кэтрин, – ты хотел спросить на счёт её вступления в Дуван?

– Именно. – подтвердил маг.

Вздыхнув, новый знакомый спросил:

– Дружище, зачем ты это делал, если уже все сделал сам?

Девушка, о чём присутствии здесь видимо забыли, недовольно кашлянула. Краем глаза Кэтрин заметила, как у неё на ладони проявились чёрные линии. «Опять появился» – удивленно заметила она.

– Надо же было тебе рассказать. – легкомысленно отмахнулся Деор.

Повернувшись к девушке, несколько обрадовавшейся, что про неё наконец вспомнили, Ройган подпер голову руку и спросил:

– Как тебя звать-то, дорогуша?

Кэтрин невольно нахмурилась. Её жутко раздражало, когда люди использовали уменьшительно-ласкательные слова.

– Кэтрин-Софи Дойл. – пробормотала она в ответ.

– Я Ройган Ами. – обворожительно улыбнулся собеседник. Дойл хотелось закатить глаза. Этот Ами начинал её бесить со своими уменьшительно-ласкательными и этими улыбочками. Внезапно, девушка почувствовала, как по её шее скользнул холодок. Почему-то, она почувствовала себя голой в многотысячной толпе. Тряхнув головой, Кэтрин впиалась взглядом в Ройгана.

– Кстати, Деор, – не отрывая взгляда от девушки начал юноша, голос, весело звучащий ранее, сейчас будто покрылся коркой льда, – один аристократишка, как помню его звали Лурсин, подыскивает себе пару людей, чтобы те разоблачили план какого-то там продажного чиновника, каким-то образом связанный с заброшенной шахтой на севере Ден Андра. Практически у граничной стены с Ден Форста.

– И что? – сухо ответил Деор, – Зачем ты мне это говоришь?

Дойл заёрзала на стуле. Войдя сюда, это место казалось ей лучшим на всём белом свете, а приятная атмосфера была этому доказательством. Сейчас же, воздух потрескивал будто перед грозой. От той приятной атмосферы не осталось и следа. Девушке хотелось как можно быстрее убраться отсюда, а точнее от этих людей.

– Разве ты не думаешь, что девушке будет полезно съездить осмотреться? Тем более, что она теперь член Дувана. Рано или поздно, ей придётся ходить на задания. – с притворной обеспокоенностью спросил Ройган.

Мрачно посмотрев на юношу, Деор взял девушку за локоть и направился к двери. Кэтрин же в свою очередь, была только рада уйти. Когда они проходили через открывшуюся дверь, Ами, стоявший в помещении, кинул им вслед:

– Льюкен тел дей, Деор.

Обернувшись, маг холодно ответил:

– Дуар ен сон дераc фленгер.

В тот же момент дверь за ними захлопнулась.

Идя по освещённой солнцем улице, Кэтрин спросила:

– Что он сказал?

– Пожелал нам удачи. – недовольная интонация не покидала обычно спокойный, голос Деора.

– И что в этом такого? – удивленно уточнила Дойл.

– Желают удачи только тем, кто идёт на смерть. Единственное, где реально нужна удача – это сражение со смертью.

Девушка промолчала. Она не понимала, что случилось за те несколько минут, что из радушных приятелей они превратились в злейших врагов.

– А ты?

– А я просто сказал, что он козёл. – пожав плечами ответил Деор.

– Мы серьёзно туда поедем? – вскинув руки, воскликнула Кэтрин.

– Именно. – Деор махнул рукой, и одежда стопочкой сложилась в чемодан.

– Да этот твой приятель, по твоим же словам, отправляет нас прямо на смерть! Мы не должны идти туда! Мы должны делать все абсолютно наоборот!

– Не кричи, – сморщился парень, – это будет полезным для тебя. Тем более, это не выглядит так уж опасно.

– Не опасно! Совершенно не опасно! – меряя комнату ша-

гами, воскликнула Дойл, – ты судишь о безопасности, совершенно не зная ситуации!

– Все пройдёт нормально. – безапелляционно ответил маг.

– Ты уже говорил это, а в итоге я умирала в агониях!

Деор устало закатил глаза. Сквозь небольшое окно в комнату проливался, по вечернему тускнеющий, солнечный свет, зайчиками скачущий по светлым каменным стенам. Девушка вздохнула и облокотилась на кремового цвета тумбочку.

– У меня есть хоть какая-то возможность остаться? – кисло спросила она.

– Нет.

Крышка чемодана захлопнулась. Внезапно в Кэтрин-Софи прилетел увесистый кожаный мешочек, который она еле успела словить. Девушка удивленно приподняла бровь.

– Сходи купи себе одежды. – бросил маг, в свою очередь что-то колдующий над чемоданом.

Дойл, только что понявшая, что в единственном, что у неё было, а именно платье, путешествовать будет не особо удобно, пожала плечами:

– И где же?

На секунду отвлекшись от чемодана, Деор ответил:

– Выйдешь из дома и пойдёшь прямо на юг. Рынок увидишь из далека. – и снова вернулся к чемодану.

«Если я заблужусь и случайно выйду в другую реальность,

виноват будет он.» – захлопнув за собой дверь, подумала Кэтрин.

Удивительно, но Кэтрин-Софи не заблудилась. Идя по удивительно широкой, мощеной улочке, девушка не могла оторвать взгляд от старинных, бежево-коричневых каменных домов, на стенах которых висели вывески многочисленных таверн и фонари, начавшие медленно зажигаться. На вечернем небе, заходящее солнце роняло на крыши домов последние лучи. Различные флюгера слабо покачивались. Казалось, будто с наступлением темноты город оживал. Тут и там сновали люди, в компаниях или парочки, поодиночке или нет, но будто сам воздух пропитался счастьем и весельем. Повсюду разносился запах жареных каштанов и чего-то столь неуловимого. Многие уходят из людской памяти, но Кэтрин была уверена, что никогда не забудет этот запах жареных каштанов и заходящего солнца. Ещё издали девушка заметила множество лавок и огромное, старое дерево, с зеленой раскидистой кроной, растущее в центре площади. Людей было много, на рынке царил приятный, не бьющий по ушам шум и гвалт. Сбоку Доил заметила явно неновый, деревянный ларёк. Рядом с балками, держащими навес, в воздухе висели платья и халаты. Приглядевшись, девушка заметила торчащие нитки. Облокотившись на прилавок, тощий как жердь мужчина сплюнул на пол и мученически изрёк: «Инген ханден!» Кэтрин-Софи бочком протиснулась

к другому ларьку и вдруг осознала, что со дня ничего не изменилось и она все так же не знает ни слова на их языке, да и понятия не имела ничего насчёт местной валюты. «Как она хоть там называется? Ванкоры? – раздосадовано подумала Дойл, – И остаётся мне только, что смотреть на прилавки. . .»

В какой-то лавке закричала странная птица, на которую шикнул бледный мужчина с большим количеством татуировок. Рядом, в деревянной телеге были сгружены свитки и книги. Где-то рычали и тьякали животные. Особое внимание привлёк деревянный ларёк, со стеклянной витриной. За стеклом парила многочисленная одежда. Хоть Кэтрин никогда и не испытывала маниакальной страсти к красивой одежде, глядя на этот прилавок, её пробрало. Девушка тихо вздохнула, сетуя на языковой барьер, оставивший её без надежд на покупку. Внезапно чья-то руку легла ей на плечо. Вздвигнув, Кэтрин обернулась. Оказалось, что руку положила ей не высокая, тощая как жердь, торговка со смуглой кожей. Одета она была в скромный, но красивый темно-синий сарафан с длинными, где-то невесомо прозрачными, рукавами. Выглядела она лет на тридцать.

– Вилинте шике? – добродушно улыбнувшись, спросила женщина, – Ё хемтери бра клэнинг.

Дойл, смущенно улыбаясь, попятилась. «Господи, что делать? Тут же никто не может говорить на языке другой реальности!»

Когда женщина спросила ещё что-то, Кэтрин решила на-

чать говорить по-английски, надеясь, что её примут за сумасшедшую и отстанут:

– Извините, меня сюда отправил мой друг Деор, мне ничего не надо, я просто...

– Ооо! -не дав договорить, радостно протянула торговка на смешном, ломаном английском, почему-то повышая голос под конец каждого слова, – Ты друг Деора! Ох, уж этот старый лис!

Девушка удивленно вытаращила глаза, пытаюсь понять, слуховые это у неё галлюцинации или женщина правда говорит на её языке. Кэтрин бегло удивилась, почему женщина назвала Деора старым, если он всяко моложе её. «Речевой оборот? Или просто не точности перевода?»

– Вы говорите по-английски? – изумлённо спросила Дойл.

– Поанглицкии, – протянула смуглокожая, – так это называется так...

Внезапно, она соскочила на другую тему, попутно взяв девушку под локоть:

– Приглянулисься платья, да? Идём, наберем на тебя что-нибудь! Я, кстати, Нонда! Владелица магазина!

Кэтрин-Софи замялась.

– Девочка, не буду я обворовывать этого проныру, не боися!

Когда Дойл наконец зашла в магазин, то не сдержала восхищенного вздоха. По всюду, в воздухе плавала великолепная одежда. Платья, костюмы, сарафаны, чего только нет!

Схватив платье, парящее в воздухе, Нонда приложила его к девушке и бойко защебетала:

– Ну как тебе? Смотри какая-то прелесть! Оно как раз немного выделит твою грудь, чтобы она хоть немного выделялась, а тощость, ну что тощость, стройные девушки всегда в почете!

Приложенное платье было ярко красного цвета. Кэтрин-Софи поморщилась. Ей никогда не нравился красным. Девушке он казался слишком вульгарным и привлекающим внимание.

– Не нравится? – разочарованно протянула женщина.

– Нет, – пробормотала Кэтрин, – извините.

Убрав платье, торговка стала кружить рядом с платьями, цапая то одно, то другое. Проходя мимо рядов с парящей одеждой, Доил не смотря проводила по ней рукой. В какой-то момент, что-то все же сорвалось и свалилось на неё.

– Девочка, – спросила подошедшая Нонда, принявшись помогать девушке убрать упавшую одежду, – если оно тебя понравилось, могла бы попросить меня снять.

– Ну-с, посмотрим. – вытянув ткань на руках, сказала торговка. Прошло пару мгновений, в течение которых Кэтрин поняла, что она хочет это. Пускай даже придётся потратить всё, что есть в том мешочке, всё равно. Ей нужно было это.

– Девочка, – запнувшись, неловко, будто извиняясь, сказала Нонда, – это мужской костюм...

Упавшей на Кэтрин одеждой оказался костюм, состоящий

из короткого, атласного темно-синего плаща с подвороченными у локтя рукавами, тем самым показывая золотого цвета подкладку. Блестящие желтые пуговицы были не застегнуты, обнажая простую белую рубашку. Штаны, имеющие на бедре вышитый золотой нитью узор, были чёрные.

– Девочка, это, конечно, одна из моих лучших вещей, но ты же девушка...

Кэтрин отрицательно закачала головой. Она не знала, с чего ей вдруг так страстно захотелось купить этот костюм, но чувствовала, что все более чем хорошо.

– Девочка, ты слишком похожа на мальчика в том костюме. – плаксиво протянула Нанда стоя у выхода, – высокая и тощая как жердь, груди ни какой, волосы короткие, так ещё и этот костюм! Девочка, что же ты творишь?

– Спасибо! – довольно улыбнулась Кэтрин, перешагивая порог. На улице была ночь, но народу несколько не убавилось. На прилавках стали появляться цветные огоньки в банках. Шагая по улице и размахивая тряпичной сумкой с костюмом внутри, девушка подумала, что она нашла своё место в мире. Она ещё ничего не знала о Вадене, но поняла – её место здесь. Она найдёт способ связаться с мамой, скажет, что у неё все хорошо, попросит не беспокоиться, но больше никогда не вернётся туда.

– Ну что, купила? – растянувшись на диване и читая ка-

кой-то свиток, спросил Деор.

– Ага! – просияла Кэтрин-Софи.

– Ты не заболела? – приподняв бровь спросил маг.

– Нет, – плюхаясь рядом, ответила Дойл, – просто поняла, что счастлива здесь быть.

Глава 4

– Да быть этого не может! -Изумленно воскликнула Дойл. Тёплый ветерок раздувал её короткие волосы и поднимал полы плаща. Рядом толпились люди, с ног до головы нагруженные чемоданами и сумками. Над полем, почти касаясь пшеничных колосьев, мерцала фиолетовая разметка. Девушка успела ухватить широкополую шляпу прежде, чем ветер унёс ту в бесконечное путешествие. Шляпа эта вообще была Деора, но тот великодушно пожертвовал её в дополнение к костюму Кэтрин, который и был на ней в данный момент. Сам-то он был в своём обычном чёрном наряде.

– Это совершенно обычный транспорт для нас. – флегматично заметил маг.

– Для вас может быть и да, а для нас нет. Как ты мог заметить, там, где я жила раньше, поезда ездили по рельсам, а не по воздуху!

Внезапно, на поле упала большая тень и раздался громогласный гудок. Подняв голову, Кэтрин-Софи Дойл ахнула. В воздухе, в метрах двух от поля, завис старый, черно-красный, оставляющий позади себя полосу дыма, поезд. Люди засуетились, начав подтягиваться поближе к тому месту, где парил поезд. Взяв девушку под локоть, Деор стал протаскиваться сквозь толпу.

– Подожди, а как мы попадём на него?

– Вытащат лестницу.

– Это ж что за лестница должна быть? – удивленно про-
бормотала Дойл.

Тогда, будто в ответ на её мысли, земля содрогнулась и разверзлась. Разбрасывая комья земли, с тихим цоканьем из земли стала выезжать лестница. С громким металлическим скрежетом лестница состыковалась к открывшейся двери поезда. Люди стали выстраиваться в длинную вереницу, когда по лестнице стал спускаться человек. Девушка, в свою очередь не привыкшая к такому, постоянно вертела головой в разные стороны. «Это ж надо так! Поезд! По воздуху! Лестница прямо из земли!» - удивленно подумала она.

Некоторое время спустя, в течение которого очередь стремительно сокращалась, предстала их время предстать пред неизвестным.

Вальяжно поправив очки, седоватым мужчиной, из-за расцветки своего костюма напоминающий пингвина, бегло просмотрел что-то на бумаге, зависшей рядом с ним.

– Кэтрин-Софи Дойл. – прочитал он и посмотрел на представших перед ними. Ещё раз пробежавшись по ним глазами, переспросил, -Кэтрин-Софи Дойл?

Девушка четырехнулась, краем глаза замечая, как Деор усмехнулся. Ну, да, точно, она забыла, что не особо похожа на девушку в этом костюме.

– Это я. – неловко отозвалась она.

Мужчина недоверчиво сощурил глаза, однако что-то

чиркнул на бумаге и перевёл взгляд на мага:

– Дерхил Неомед?

Деор кивнул.

«Всмысле?!» – удивленно уставившись на того, Кэтрин подавила желание задать этот вопрос вслух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.